

“ДЕЛА ЗАКОНА”

Дискуссия реформаторов и сторонников Нового взгляда на Павла

Аннотация: Реформация кардинально изменила представление о спасении и об оправдании в христианстве. Такой переворот стал доступен в результате пересмотра толкования ключевой идеи Павла – «оправдание не от дел закона». Классическая реформатская традиция считает, что Павел сражался против идеи, что человек оправдывается добрыми делами, и вкладывает в словосочетание «дела закона» некий моральный закон. Около 70 лет назад появилось новое движение, сейчас именуемое себя как «Новый взгляд на Павла». Они не согласны с реформатским толкованием идеи «оправдание не от дел закона». Новый взгляд на Павла считает, что Апостол сражался против идеи, что для оправдания язычники должны стать евреями в культурном аспекте (обрезание, законы о пище, суббота). По их мнению, под «делами закона» Павел подразумевает разделительную черту между язычниками и евреями. В данной статье рассмотрены истоки и аргументы обеих позиций, рассмотрена критика как в сторону реформаторов, так и в сторону Нового взгляда на Павла, и на основании всех перечисленных выше аспектов, делается вывод об однобокости каждой позиции.

Ключевые слова: дела закона, Павел, реформаторы, новый взгляд на Павла,

Annotation: The Reformation radically changed the idea of salvation and of justification in Christianity. Such a coup became available as a result of a revision of the interpretation of Paul's major idea - «justification is not from the works of the law.» The classical Reformed tradition believes that Paul fought against the idea that a person is justified by good works, and puts a moral law into the phrase “works of the law”. About 70 years ago, a new movement appeared, now referred to as the “New Perspective on Paul”. They do not agree with the reformist interpretation of the idea of «justification is not from the works of the law.» A New Perspective on Paul believes that the Apostle fought against the idea that, for justification, Gentiles should become Jewish in a cultural sense (circumcision, food laws, Saturday). In their view, by “works of the law” Paul refers to the dividing line between Gentiles and Jews. This article discusses the origins and arguments of both positions, examines criticism towards both the reformers and the New Perspective on Paul, and based on all the above aspects, it is concluded that each position is one-sided.

Keywords: works of the law, Paul, reformators, new perspective on Paul.

Сергей Яновский, бакалавр богословия, факультет библейско-богословских исследований, Одесская богословская семинария (Одесса, Украина).

Введение

◆ Тема закона является одной из самых животрепещущих у Ап. Павла, но между исследователями до сих пор ведутся оживленные дискуссии: «что Павел подразумевал под “делами закона”?». Дж. Макрей, цитируя Скота Хейфманна утверждает, что «понимание Павлом закона – наиболее обсуждаемая тема среди исследователей Павла»^[1], но было два периода в истории христианства, когда к «делам закона» был проявлен особый интерес. Первый это Реформация – время открытий Лютера, второй – Новый взгляд на Павла (НВП) – время открытий американского библеиста Эдварда Сандерса. Каждая школа в свое время произвела фурор, хотя, несомненно, НВП по структуре и согласованности стоит намного ниже нежели понимание реформаторов^[2]. Честер, описывая схожесть этих двух школ говорит, что это были две революционные силы, которые «выступили против господствующих взглядов своего времени».^[3] Каждая революция была обусловлена определенным контекстом и новыми открытиями.

Первая из них, реформаторская, была обусловлена переосмыслением сотериологии католической церкви и особенно ее церковной практики, где акцент делался на обязательном наличии дел. Пересмотр этого утверждения привел к тому, что ре-

форматоры предложили альтернативу, утверждающую, что для спасения достаточно одной веры, а дела абсолютно не нужны. Ключевые тексты, которые использовали реформаторы, были взяты из Павловых посланий, в которых Павел развивает идею «спасение по благодати» и противопоставляет ее идее «спасение по делам закона». Для реформаторов эта тема становится чрезвычайно актуальной, из-за «превратной» сотериологии католической церкви о спасении по делам, и на фоне этого разворачивается огромная волна «нового учения», являющегося воскрешением представлений Павла, в котором концепция веры и закона играет ключевую роль.

Вторая революция – Новый взгляд на Павла. Она была обусловлена переосмыслением религии иудаизма. Официально принято считать, что НВП появился после публикаций работ Э.П. Сандерса, посвященных иудаизму периода Второго Храма. НВП является неким вызовом реформаторской традиции. Многие последователи НВП не лестно отзываются о реформаторской традиции и обвиняют реформаторов в многочисленных проколах в богословии. К примеру, можно привести знаменитую цитату шведского библеиста Кристера Стендаля: «Мы все <...> Особенно те, кто относит себя к реформатской традиции, не можем не оценивать взгляды Павла через опыт таких людей, как Лютер

пределами этой темы их общие идеи нельзя назвать такими же согласованными как идеи реформаторов» – Честер С. Новый взгляд на Павла глазами Реформаторов / пер. с англ. С. Калужного – Черкассы: Коллоквиум, 2018. – С. 347-348.

^[3] Там же.

^[1] Макрей Джон. Жизнь и учение апостола Павла. / пер. с англ. А.Г. Гейченко – Черкассы: Коллоквиум, 2009. – С. 419.

^[2] Честер в своей книге «Новый взгляд на Павла глазами реформаторов» говоря о новом понимании иудаизма Второго Храма сторонниками НВП утверждает, что «за

или Кальвин. И это главная причина большинства наших заблуждений в толковании взглядов Павла».^[4] И не только Стендаль, но и Н. Т. Райт и Дж. Данн вспоминают о реформаторах со схожим тоном. Естественно тень этого негатива упала и на понимание Павлового выражения «дела закона».

В качестве главного диалогового партнера со стороны реформаторов в данной статье будет рассматриваться Кальвин. И на это есть свои причины. Во-первых, у Кальвина есть труд «Наставления в христианской вере», который свидетельствует о хорошей систематизации богословия автора. Стоит также заметить, что реформатская традиция является наиболее весомой среди других традиций пришедших к нам со времен реформации. А о причинах, повлиявших на это, Макграт написал следующее: «Своим интеллектуальным господством в протестантизме реформатская богословская традиция обязана именно содержанию и композиции последнего издания «Наставления» Кальвина».^[5] Во-вторых, в своих богословских дискуссиях Кальвин оперирует большим количеством Павловых текстов, нежели другие реформаторы,^[6] что свидетельствует о лучшем понимании Павла. К этому Кальвин пришел благодаря отвержению идеи, что человеческие заслуги играют какую-либо роль в оправдании, при этом настаивая на важности пути преобразования.

^[4] Там же. С. 59.

^[5] Макграт А. Жизнь Жана Кальвина / пер. с англ. В.Г. Савенкова. — Мн.: Полиграфкомбинат им. Я. Колласа, 2016. — С. 212.

^[6] Честер С. Новый взгляд на Павла глаза-

Реформаторы о «делах закона»

◆ Реформаторы, как и все богословы, активно использовали богословские наработки своих предшественников в работах, дискуссиях и т.д. Одной из таких наработок было тройное деление закона. Оно заключалось в разделении закона на три составляющие: нравственный, обрядовый и гражданский законы.

Под нравственным, или как его еще называют — моральным законом, подразумевается преимущественно 10 заповедей. Под обрядовым законом подразумеваются культы и ритуалы, которые проводили евреи. Наиболее часто упоминаются обряды жертвоприношения и обряды, которые упоминаются в посланиях Павла — обрезание, суббота и законы о трапезе. Под гражданским же подразумевается закон, данный евреям для устройства их общественной жизни.

Данное деление — классическое понимание закона реформаторами, они мыслили рамками тройного деления и в их трудах практически не встречается обобщенное употребление слова «закон», но почти всегда идет отсылка в одну из трех категорий — либо нравственный, либо обрядовый, либо гражданский. Описывая данный прием толкования закона, Кальвин говорит о нем как об «общепринятом разделении», ссылаясь при этом на Фому Аквинского.^[7] Такое деление было довольно устоявшееся в средневеко-

ми Реформаторов. — С. 286

^[7] Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3. Кн. 4. / пер. с фран. и англ. Г.В. Вдовина и А.Д. Бакулов — М.: Издательство РГГУ (Российский Государственный

вом богословии и именно в рамках тройного деления закона и происходил спор между реформаторами и католиками.

Споры о понимании Павлом закона ведутся с католиками в основном вокруг двух посланий — Римлянам и Галатам. Ключевые идеи обеих книг Кальвин видит в одном тезисе: оправдание не от дел закона, но через веру во Христа. В послании к Галатам Павел борется с ошибочным пониманием, которое гласит что «дела закона» в оправдании играют ключевую роль. Основываясь на Писании, апостол доказывает, что «оправдание не зависит от дел закона» (Гал. 2:16, 21; 3:11; 5:4). В Римлянам, хотя это послание известно более позитивным отношением к закону, нежели послание к Галатам, используются те же формулировки (Рим. 3:20, 21, 28). И хотя оба послания говорят о законе, все же удобнее рассматривать взгляд Кальвина на понимание закона Павлом именно в послании к Галатам, так как оно является более узким и резче передает смысл Павловых слов — опровержение учения, что дела закона играют роль в оправдании.

В комментарии Кальвина на данное послание можно увидеть довольно частое упоминание о папистах в явно пренебрежительном тоне.¹⁸¹ Это случается практически каждый раз, когда Кальвин комментирует очередной стих касающийся «дел закона» (Гал. 1:2, 6, 8, 9; 2:5, 15, 16,

21, и др.). Он явно был недоволен некоторыми богословскими выводами католиков. Дело в том, что католики никоим образом не противостоят выражению «оправдание не от дел закона». В этом они идут в ногу с реформаторами, но как только речь заходит о том, что такое «дела закона», их взгляды расходятся. Католики говорили (и до сих пор говорят), что под делами закона Павел подразумевал только обрядовый закон. Кальвин же, в своих комментариях на послание к Галатам неоднократно говорит о том, что под делами закона имеется в виду нечто, включающее в себя как нравственный, так и обрядовый закон.¹⁹¹

Такое различное понимание выражения Павла «дела закона» исходит от различного понимания контекста относительно центрального стиха, который звучит следующим образом: «однако же, узнав, что человек оправдывается *не делами закона*, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а *не делами закона*; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2:16). Паписты утверждали, что предыдущий контекст (антиохийский спор) является главным — Павел упрекал Петра за соблюдение обрядов, и как вывод формулирует центральную фразу: «оправдание не от дел закона», в которой, следовательно, речь идет об обрядах. Кальвин же смотрит на это несколько иначе. Он согласен с тем, что предыдущий

Гуманитарный Университет), 1999. — Кн. 4.20.14. С. 481.

¹⁸¹ «Кальвин говорит, что они «столь подетски пустословят»». Кальвин Ж. Комментарии на послание к Галатам 2:16.

¹⁹¹ «Однако контекст ясно показывает: слова апостола (кроме обрядового) заключают в себе и нравственный закон» Там же. Гал. 2:15.

контекст говорит об обрядах, но главным контекстом для центрального стиха он считает, по мнению Честера, «не обстоятельства спора в Антиохии, а дальнейшие рассуждения Павла о различии между законом и верой».^[10] «Однако, контекст ясно показывает: слова апостола («оправдание не от дел закона») включают в себе и нравственный закон. Ибо все, добавляемое затем Павлом, больше относится к нравственному, чем к обрядовому закону», утверждает Кальвин.^[11] Разница в том, что католики считали главным контекстом тексты, предшествующие центральному тексту, Кальвин же в свою очередь считал, что главный контекст – все что следует после центрального стиха. Аргументируя свою позицию, паписты отвечали Кальвину, что проблема Галатии была как раз в учении лжеапостолов, которые требовали исполнения обрядов от язычников. Следовательно, продолжают католики, Павел выступал против обрядов, зачем Павлу переходить от частного вопроса (обряды) к общему (весь закон)?^[12]

Во-первых, говорит Кальвин, Павел не выступал против обрядового закона. Это явно видно из его высказываний из послания Римлянам о том, что закон свят. В Рим. 7:12 Павел говорит «посему закон свят...», Кальвин комментирует это так: «сам закон, и все, что приписывается за-

коном, все это свято, следовательно, достойно наивысшего уважения».^[13] Это утверждение относится не только к обрядовому, но ко всему закону. Комментарий Кальвина о святости обрядового закона мы находим в «Наставлениях»: «то, что Иисус отменил их своим пришествием, не ставит под сомнение их святость, но напротив, делает их еще чудеснее и драгоценнее».^[14] Более того, у Павла был друг Тимофей, которого он обрезал (Деян. 16:3), что подтверждает, что Павел не считал обряды чем-то неправильным. Кальвин пишет, что обряды в Новом Завете скорее нейтральны, в его комментариях на Гал. 2:3 говорится: «ведь обрезание, будучи нейтральным делом, должно употребляться или не употребляться в зависимости от того, приносит ли оно назидание. Ибо всегда следует придерживаться правила: если все нам позволено, будем придерживаться полезного».^[15] Исходя из этого, Павел никоим образом не выступал против обрядов.

Во-вторых – противопоставление веры закону исключает весь закон. То есть если оправдание только по вере, то это исключает все остальное. Павел даже не имел в виду, что закон (обряды или какие-либо дела) недостаточен для оправдания, если ему на помощь не придет вера. Но он говорит, что закон вообще не играет никакой роли в оправдании, любые дела никак не влияют на то,

^[10] Честер С. Новый взгляд на Павла глазами Реформаторов – С. 155.

^[11] Кальвин Ж. Комментарии на послание к Галатам 2:15.

^[12] Там же.

^[13] Кальвин Ж. Комментарии на послание к Римлянам [Электронный ресурс] / Жан Кальвин. – 2007. – Режим доступа к ресур-

су: <<https://bible.by/jan-calvin/52/1/>>. – Просмотрен, май 2019. Послание к Римлянам 7:12.

^[14] Наставления Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 1. кн. 2.7.16. – С. 363.

^[15] Кальвин Ж. Комментарии на послание к Галатам 2:3.

оправдан человек или нет, «иначе его слова были бы неуместны и не относились бы к делу. Ибо лжеапостолы не отрицали ни Христа, ни веры в него, но требовали помимо этого соблюдать и обряды. Если бы Павел согласился увязать эти две вещи, между ним и лжеапостолами было бы полное согласие».^[16] Но Павел противопоставляет им свое учение. Он противопоставляет оправданию по закону оправдание по вере. «Итак, вере или делам надо приписывать либо все, либо ничего».^[17] Это противопоставление дает понять, что для Павла важно не объяснить закон, но доказать, что оправдание зависит только от веры.

Таким образом он, доказывая, что законом мы не можем спастись, исключает из оправдания все то, что к нему не приводит, то есть все что не вера — не оправдывает. Это дает развивать ему мысль дальше, и он говорит: «мы оправдываемся только по благодати. А это исключает не только обряды, но и все дела».^[18] Таким способом «исключения» Кальвин объясняет, что в выражении Павла «оправдание не от дел закона, а по вере в Иисуса Христа» (Гал. 2:16) под «делами закона» подразумевается весь закон.

Здесь стоит ответить на вопрос — зачем Кальвину нужно было столь ревностно отстаивать свою позицию относительно «дел закона»? Влекло ли это за собой какие-либо последствия? Естественно, ведь в богословии все логически взаимосвязано (по крайней мере — должно быть

так). Малейшее различие может тянуть за собой целую цепочку утверждений, которые, в зависимости от того или иного понимания будут меняться. Именно этот закон зависимостей заставил Кальвина так поступать. Для начала, напомним главное утверждение Павла, которое звучит следующим образом: «оправдание не от дел закона» (Гал. 2:15). Если под «делами закона» подразумеваются абсолютно все дела, то исходя из «оправдания не от дел закона» мы можем говорить, что дела в оправдании не играют роли совсем. Таким образом, мы становимся на одну сторону с реформаторами и отрицаем всякую роль каких-либо дел в оправдании. Но, если под «делами закона» подразумеваются только обряды, то исходя из «оправдания не от дел закона» мы можем говорить, что в оправдании только обряды не играют роли. В таком случае что нам делать с добрыми делами? С таким положением дел никак нельзя утверждать свойственно реформаторам: «никакие дела не играют роль в оправдании, но только вера», так как Павел ничего подобного не сказал. Ведь он сказал только то, что «оправдание не от дел закона», а раз там подразумеваются обряды, то он сказал «оправдание не от соблюдения обрядов», что, конечно же, никак не может исключить значение дел в оправдании.

Новый взгляд на Павла и реформаторы

◆ Отношения между НВП и последователями реформатской традиции до сих пор остаются сложными из-за различного понимания многих

^[16] Там же. Гал. 2:16.

^[17] Там же. Гал. 3:18.

^[18] Там же. Гал. Введение.

вещей в богословии, которые исходят из различного понимания контекста иудаизма периода Второго Храма. Эта предпосылка играет огромную роль в богословии. Дело в том, что изменение этой предпосылки меняет понимание контекста, в котором были написаны книги Нового Завета. Более того, это меняет понимание контекста, в который пришел Иисус. Это в корне изменяет проблематику многих книг, особенно посланий Павла, который, в зависимости от принятия или непринятия данной предпосылки, может писать послания против той или иной группы лжеучителей. Из-за принятия данной предпосылки, НВП теперь трактует проблематику посланий Павла совершенно иным способом, соответственно, раз Павел сражался за то, что «оправдание не от дел закона», то и понятие «дела закона» также подлежат исправлению, полагают сторонники этой школы.

Стоит заметить, что НВП не является чем-то целостным и согласованным, это довольно обширное движение, включающее в себя целый набор взглядов. Честер описывает данную ситуацию так: «Названием новый взгляд прикрываются все, кому не лень, хотя говорить здесь нужно не о едином взгляде, а о целом спектре новых взглядов».^[19] Все же, несмотря на такое разностороннее движение, их относят к одной

группе толкователей Павла, которым присуще некое единое ядро, которое можно увидеть, вникнув в то как все начиналось.

Принято считать, что НВП начал свое существование с публикации работы Э.П. Сандерса «Павел и палестинский иудаизм» в 1977 году. Но Сандерс был не единственным приверженцем данной позиции: «Становление Сандерса как ученого происходит как раз на период смены научных представлений, касающихся иудаизма эпохи Второго Храма. Его научные интересы формировались под влиянием идей Ч. Додда, Э. Гуденафа, М. Смита, У. Дэвиса, Д. Даубе — учёных, работы которых определили научный переворот 40-60-х годов. Сандерс принадлежит следующему поколению исследователей, которые подходили к решению научных проблем уже в новой парадигме».^[20]

Вклад Сандерса был настолько масштабным, что это переворот в научных кругах стали называть «Сандерсовская революция».^[21] Райт писал о нем следующее: «Даже самые ярые противники его теорий не могут не признавать: он настолько радикально изменил все устоявшиеся представления, что многочисленные труды, написанные «до Сандерса» или с «до-Сандерсовских позиций», кажутся теперь безнадежно устаревшими и невыносимо скучными».^[22]

^[19] Честер С. Новый взгляд на Павла глазами Реформаторов. — С. 348.

^[20] Осипов Д. Б. Новый Завет и палестинский иудаизм в исследованиях Э. П. Сандерса [Электронный ресурс] // Библейский альманах «скрижали» №10 — Минск: Ковчег. — 2015. — Режим доступа к ресурсу: <<http://luhot.ru/uploads/%D0%A1%D0%B8%D0%B6%D0%B0%D0%BB%D0%B8-10/Osipov%2010,%202015.pdf>>. — Просмотрен, Май 2019. — С. 2.

^[21] Райт Н.Т. Что на самом деле сказал Апостол Павел. Был ли Павел из Тарса основателем христианства? / пер. с англ. С. Панич — М.: ББИ св. Ап. Андрея, 2010. — С. 27.

^[22] Райт Н.Т. Что на самом деле сказал

Естественно, этот всплеск произошел благодаря его главной работе — «Павел и палестинский иудаизм». Но что вызвало столь бурное восприятие данной работы? Ответ прост — Сандерс бросил вызов господствующей в то время традиции понимания иудаизма Второго Храма.

Традиционное понимание иудаизма Второго Храма сводилось к законничеству. Воплощением законничества считались фарисеи, которые своими делами пытались заслужить праведность, вследствие чего это приводило их в отчаяние — что считалось правильной реакцией, или же они становились самоправедными, обманывая при этом себя. «Критика Иисусом фарисеев и отвержение апостолом Павлом закона понималось как протест против легализма ради утверждения истинной духовной веры».^[23] Райт описывая положение дел во времена Сандерса говорит: «Большинство протестантских экзегетов воспринимали слова Павла об иудаизме так, будто иудаизм был разновидностью старой пелагианской ереси, согласно которой человек способен собственными силами обуздать себя и таким образом получить оправдание, достичь праведности и спастись».^[24]

Сандерс комментировал такую позицию следующим образом: «Я отметил, что такой взгляд в корне неверен: он является следствием определенных богословских предположений, а также обусловлен

последовательным непониманием и неверным истолкованием текстов раввинистической литературы. Я не нахожу такого взгляда ни в одной области таннаитской литературы и не вижу, чтобы его придерживался хотя бы один раввин таннаитского периода».^[25] Вместо традиционного понимания, Сандерс, написав свой главный труд «Павел и палестинский иудаизм», внес в обиход такое понятие как «заветный номизм». Этим термином он описывал иудейскую религию, которая крайне отличалась от традиционного понимания.

В этой концепции все сопряжено с темой завета с Авраамом, если связывать эту концепцию с оправданием (то, о чем говорится в послании к Галатам), то идея следующая: ты оправдан, если ты являешься частью Божьего народа, а стать частью Божьего народа можно через становление сопричастником завета с Авраамом. Теперь иудаизм Второго Храма не является религией праведности от дел, но религией благодати и милости Бога. Теперь во главе угла стоит не Закон, но завет с Авраамом, посредством которого человек становится частью Божьего народа, а послушание закона считается добровольным откликом на Божью милость.

Кальвин и другие реформаторы никогда не проводили фундаментальных исследований иудаизма периода Второго Храма. Они были озадачены другой проблемой — господству-

Апостол Павел. С. 27.

^[23] Осипов Д. Б. Новый Завет и палестинский иудаизм в исследованиях Э. П. Сандерса. — С. 9.

^[24] Райт Н.Т. Что на самом деле сказал Апостол Павел. С. 27.

^[25] См. в Мартойо Ихан. Сандерс, Данн и Райт [Электронный ресурс] / Ихан Мартойо; пер. с англ. — Jurnal Teologi Reformed Indonesia. — 2013. — Режим доступа к ресурсу: <<https://www.reformed.org.ua/2/724/Martoyo>>. — Просмотрен, май 2019

ющая средневековая традиция говорила, что Христа недостаточно для спасения и в посланиях Павла они видели спасение от такого взгляда, так как контекст времен Павла показался им до боли знакомым: «Поскольку Лютер отверг средневековую церковь, предлагавшую спасение заслугами и добрыми делами,

Благодаря их особому подходу к религии иудаизма они не разделяют контекст на главный и второстепенный, что дает возможность смотреть шире на проблематику послания к Галатам. В отличие от католической и реформаторской традиции, НВП считает антиохийский спор равным по значимости с последующими

Классическая реформатская традиция считает, что Павел сражался против идеи, что человек оправдывается добрыми делами, и вкладывает в словосочетание «дела закона» некий моральный закон. Новый взгляд на Павла считает, что Апостол сражался против идеи, что для оправдания язычники должны стать евреями в культурном аспекте.

считалось, что это же справедливо в отношении Павла к современному ему иудаизму. Иудаизм считали антитезой зарождающемуся христианству».^[26] Реформаторы приписывали свои проблемы Павлу, они отождествляли свое положение дел с Павловым, а себя — с Апостолом. Представление иудаизма периода Второго Храма как законнической религии среди реформаторов не подвергалось сомнению и воспринималось как само-собой разумеющееся, на что действительно есть основания в контексте Павловых посланий.

НВП не делает акцента на предшествующий или последующий контекст в рассуждении о делах закона.

высказываниями Павла. Антиохийский спор — важная часть послания, которая помогает Павлу донести его главную мысль — язычники могут стать частью Божьего народа не благодаря исполнению закона, но вере в Иисуса. Кальвин же (созвучно со всеми реформаторами) выводит из контекста Антиохийского спора, что Павел главным образом говорит о том, как человеку оправдаться, а точнее — что своими делами человек не может оправдаться. Павел, по мнению Кальвина, показывает, что каким бы нравственным человек не был, он не сможет своими делами достичь праведности. НВП смотрит на это совершенно под другим углом: «вполне возможно и сейчас поступать как поступали прежние поколения: игнорировать контекст случая в Антиохии, где в центре спора стояла трапеза за одним столом, и настаивать что, начиная с 16 (центрального) стиха Павел занимается общим вопросом о том, как люди

^[26] Dunn, James D.G. The Theology of Paul the Apostle — Grand Rapids, MI; Cambridge, U.K.: Eerdmans, 1998. — С. 336-337. Ориг. цитата: «As Luther had rejected a medial church which offered salvation by merit and good works, the same, it was assumed, was true of Paul in relation to the Judaism of his day. Judaism was taken to have been the antithesis to emerging Christianity».

вообще оправдываются».^[27] НВП утверждает, что такой подход крайне неверный. По их мнению, антиохийский спор — часть аргументации. Ведь главным вопросом Антиохийского спора был: должны ли верующие иудеи есть с верующими язычниками? (стоит вспомнить, что иудейский закон запрещает есть с язычниками!). И «Петр своим поведением повернул эту проблему той стороной, которой она предстала позже в Галатии: должны ли верующие язычники (мужчины) присоединяться к внутреннему кругу народа Божьего, к семье Авраама? Иными словами, должны ли они «жить по-иудейски» — то есть обрезать?».^[28] Райт видит тесную взаимосвязь между антиохийским спором и дальнейшими рассуждениями. По его словам, на дальнейшие рассуждения нужно смотреть именно как на комментарий Павла к антиохийскому спору. «Однако, если мы читаем весь этот абзац вплоть до конца главы, именно как комментарий Павла к антиохийскому спору об общей трапезе, родственному проблеме в Галатии, смысл его становится совершенно иным (по сравнению с мнением реформаторов). Иначе говоря, «знаем, что человек оправдывается...» в Гал. 2,15 означает не просто «знаем, как достичь праведного положения пред Богом» <...> но в контексте всего отрывка это должно означать: «Знаем, как

^[27] Райт Н.Т. Павел и верность Бога. Т.2. Четвертая часть труда «Истоки христианства и вопрос о Боге» / пер. с англ. Н. Холмогоровой — Черкассы: Коллоквиум, 2015. — С. 430.

^[28] Райт Н.Т. Павел и верность Бога. Т. 2. — С. 427.

^[29] Райт Н.Т. Павел и верность Бога. Т. 2. —

быть объявленными членами единой семьи Божьей».^[29] Таким образом, Райт выводит, что Павел никоим образом не говорит о нравственности или о неспособности нравственностью получить праведность.

Различные взгляды на значение Антиохийского спора прямым образом влияют на проблематику послания. К примеру описывая проблематику послания к Галатам Кальвин говорит, что апостол выступает против «нечестивого и опасного мнения о возможности заслужить праведность».^[30] НВП же смотрит на Павла несколько иначе: «Его предмет намного конкретнее: он против требований к язычникам принять Закон Моисея, чтобы стать истинными «сынами Авраама»».^[31] Сандерс не видит, чтобы Павел выступал против спасения по делам, более того, он против такой позиции:

«Вопрос, рассматриваемый в послании, состоит не в том, могут ли люди (в абстрактном понимании этого слова) приобрести добрыми делами достаточно заслуг, чтобы их можно было признать праведными на Суде; тема послания — условие присоединения язычников к Божьему народу».^[32]

Сандерс строит свой аргумент на том, что противники Павла были, по всей видимости, христиане из евреев. Главная их мысль — «для того, чтобы быть наследниками библейских обетований, они должны

С. 430

^[30] Кальвин Ж. Комментарии на послание к Галатам. Введение.

^[31] Христос или Закон? Апостол Павел глазами новозаветной науки / Сандерс Э.П., Швейцер. А.; под ред. С.Я. Левит; пер. А.Л. Чернявский — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 393.

принять библейский Закон...»,^[33] другими словами: «те, кто хочет быть сынами Авраама и унаследовать данные ему обещания, должны сделать то же, что и он — обрезать-ся».^[34] Сандерс считает что наверняка, возможность подкрепить свои аргументы Писанием, придавало силы аргументам лжеучителей.

«Наиболее убедительно место — Быт. 17:9-14, где Бог говорит Аврааму что он и его семья должны быть обрезанными и что любой человек мужского пола, которые не обрезан, будет уничтожен. Соперничающие миссионеры могли также читать галатам Ис. 56:6-8, где от «иноплеменников», присоединившихся к народу Божьему, ожидается, что они будут твердо держаться завета (обрезания) и в особенности соблюдать субботу».^[35]

Таким образом мыслили лжеучителя, но позиция Павла был «диаметрально противоположной: язычники должны были войти в народ Божий не через принятие Закона Моисея, а посредством одной только веры в Христа, и его миссия как раз и заключалась в том, чтобы их к этому привести. <...> Та проблема, о которой идет речь в послании к Галатам, — это проблема допуска язычников».^[36] Павел сражается с мыслью, которая гласит что язычники, дабы стать частью Божьего народа, должны стать евреями.

Описанием антиохийского спора он показывает, что данного разграниче-

ния между язычниками и евреями быть не должно. Аргументируя свою позицию Петру, Павел говорит: «мы по природе иудеи, а не из язычников грешники. Однако же знаем, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа» (Гал. 2:16). Таким образом Павел акцентирует внимание не на Законе (отделение от язычников, с целью войти в завет) а на вере во Христа.

«Павел считал, что для последователей Иисуса обрезание (дела закона) никакого значения не имеет, поскольку понятие богоизбранности приобрело теперь новый смысл — оно переформулировано вокруг самого Иисуса. На место старого символа пришел новый, проводящий столь же резкую границу, однако в другом месте: вера в мессию», — считает Н.Т. Райт.^[37] «Верная смерть мессии создает заново народ Божий, а вера верующих становится признаком принадлежности к этому народу», — продолжает Райт.^[38]

Описанием антиохийского спора Павел хотел показать пример своей аргументации не с целью заявить о себе, но с целью показать на примере проблему понимания закона и ответить на вопрос: «должны ли обращенные язычники принять еврейский Закон, чтобы присоединится к народу Божьему».^[39] В таком случае антиохийский спор становится важной частью аргументации Павла, и его значение нельзя ни в коем слу-

^[32] Христос или Закон? Апостол Павел глазами новозаветной науки — С. 391.

^[33] Там же.

^[34] Там же.

^[35] Там же.

^[36] Там же. — С. 392

^[37] Райт Н.Т. Павел и верность Бога. — Т.2. — С. 428.

^[38] Там же. — С. 429.

чае умалять, так как это нарушит всю мысль Павла, утверждает НВП.

Итак, главное различие реформаторов и НВП в следующем: реформаторы утверждали, что Павел борется против мнения, согласно которому добрые дела нужны для оправдания, НВП же, считает что Павел борется против неверного понимания, согласно которому язычники должны стать евреями для того, чтобы получить оправдание:

«Павел развивает свое учение об оправдании не на фоне праведности от дел, а на фоне уверенности иудеев в своем отличии от язычников. Держась этой уверенности, они не признавали, что граница, разделявшая их с язычниками, была упразднена Христом, в результате чего язычники могли стать частью Божьего народа».^[40]

НВП критикует реформаторов за перекося в тему нравственности. Райт, по этому поводу, выражается следующим образом: «когда Павел употребляет слово «Закон» — он имеет в виду иудейский Закон, Тору <...> Некогда бывшая в моде практика понимать под этим нечто более общее, нечто вроде универсального морального закона, очень плохо служит пониманию реальных текстов и аргументов».^[41] Это Райт говорит именно о реформаторском понимании выражения Павла «дела закона» или «закон». Такой перекося в нравственность случился по нескольким причинам.

Во-первых, большую роль сыграла реформаторская методика толкования. Реформаторы в своих комментариях дают сразу же применение истин, другими словами, реформаторы совершают сразу же герменевтический скачек. Это становится доступным по той причине, что они сопоставляли свой контекст с Павловым, и казалось будто бы Павел пишет против католического понимания оправдания по делам. Поэтому они направляли тексты Павла прямо против своих оппонентов, то есть против мнения, что дела играют роль в оправдании, а следовательно (так как Павел говорил что «дела закона» не играют никакой роли в оправдании) за мнение, что «дела закона» включают в себя и нравственную часть закона.

Во-вторых, реформаторы для опровержения одной крайности вынуждены были акцентировать внимание на другой крайности. Если вспомнить, что католики утверждали, что «дела закона» это только обряды, то Кальвин утверждал, что «дела закона» это и обряды, и нравственность: «Однако, контекст ясно показывает: слова апостола заключают в себе и нравственный закон. Ибо все, добавляемое затем Павлом, больше относится к нравственному, чем к обрядовому закону».^[42] Он понимал и говорил о том, что «закон» или «дела закона» — это весь закон, но все же, если читать комментарий на послания Павла, можно увидеть, что он в основном упоминает только о

^[39] Христос или Закон? Апостол Павел глазами новозаветной науки. — С. 393

^[40] Честер С. Новый взгляд на Павла глазами Реформаторов. — С. 374.

^[41] Райт Н.Т. Павел и верность Бога. Т. 1. Четвертая часть труда «Истоки христианства и вопрос о Боге» / пер. с англ. М. Завалова и Л. Колкера — Черкассы: Коллоквиум, 2015. — С. 689.

нравственной части, а об обрядах практически ни слова не говорит. Такое акцентирование было вызвано именно чрезмерным акцентом католиков на обрядах. Для того чтобы показать, что «дела закона» это и то, и другое, реформаторы были вынуждены доказывать позицию что «дела закона» включают в себя нравственность, так как о том, что обряды тоже туда входят, спорить было нечего — с этим все соглашались.

В принципе им удалось аргументировать свою позицию, но это наложило некоторые неясности на общее понимание «дел закона». После аргументации реформаторов, читатели уже воспринимали «дела закона» как и включающий в себя нравственный закон также. Однако из-за негативного отношения реформаторов к позиции католиков и особенности подачи (неверное сопоставление контекстов и чрезмерное акцентирование на другой крайности), с течением времени под «делами закона» у Павла начали понимать исключительно нравственность.

НВП акцентирует внимание на том, против чего выступали реформаторы, но одновременно не согласны ни с одной, ни с другой позицией. Сторонники этого взгляда пытаются вернуть «делам закона» законное (в их понимании) положение в богословии Павла. Как они это делают?

^[42] Кальвин Ж. Комментарии на послание к Галатам 2:15.

^[43] Dunn. The Theology of Paul the Apostle. — С. 366. Ориг.цитата: «Had Paul's primary or even underlying polemic been directed against a prevalent view among Jews (and Christian Jews) that justification depended on works of achievement, he is hardly likely to have expressed himself so unguardedly as he does in commending good works to his readers. He is

Благодаря новому пониманию религии иудаизма периода Второго Храма они утверждают, что «дела закона» никаким образом не касаются «добрых дел».

Джеймс Данн упоминает то, что Павел иногда даже рекомендует совершать добрые дела, называя их «делами веры» и «послушанием веры», и если бы основная полемика Павла была бы «направлена против распространенного среди евреев (и христиан из евреев) мнения о том, что оправдание зависело от исполнения дел, он вряд ли проявил бы себя так беззаботно, чтобы рекомендовать добрые дела своим читателям. Вряд ли он говорил бы о «деле веры» или о «послушании веры». Павел явно не связывал «дела закона» с «добрыми делами».^[43] Говоря о том, что такое поведения Павла было бы не логичным, Данн продолжает мысль и говорит о своем понимании «дел закона»:

«В итоге «дела», в отношении которых постоянно предостерегает Павел, это, по мнению Павла, неверные представления Израильян о заветных требованиях закона. Такое неверное представление главным образом фокусировалось на иудейских попытках сохранять свои заветные отличия от язычников и попытки христиан-евреев требовать от христиан из язычников принять эти отличия».^[44]

hardly likely to have spoken of a «work of faith», or of «the obedience of faith». Paul evidently did not associate «works of the law» with «good works».

^[44] Dunn. The Theology of Paul the Apostle. — С. 366. Ориг.цитата: «In sum, then, the “works” which Paul consistently warns against were, in his view, Israel's misunderstanding of what her covenant law required. That misunderstanding focused most sharply on

Таким образом, НВП говорит о том, что «дела закона», против которых сражается Павел, следует воспринимать как черту отделяющую язычников от евреев.

Односторонность обеих позиций

◆ Две позиции, представленные выше, категорически отличаются друг от друга. Но у них есть кое-что общее — обвинение в односторонности своих высказываний. Реформаторы понимали, что под «делами закона» подразумевается как обрядовая, так и нравственная часть закона, но все же особый акцент они делали лишь на нравственности. Сторонники НВП также понимают, что под «делами закона» подразумевается Тора (весь закон), но все же особый акцент они делают лишь на отдельной функции исключая нравственность. Честер комментирует это следующим образом:

«Проблема богословов нового взгляда в связи с выражением “дела закона” не в том, что они выделяют отделительную функцию, которая действительно важна, а в том, что не замечают другие цели и назначения этого выражения в целом или же в отдельных случаях».^[45]

Он продолжает:

«Реформаторы совершали подобную ошибку. Хотя они правильно понимали, что оправдаться через

нравственные достижения невозможно, под давлением сложившейся в их время полемики они ошибочно ограничивали противопоставление веры и дел закона лишь этой идеей».^[46]

Честер подмечает:

«Павел действительно нередко употребляет фразу дела закона в отделительном значении и противопоставляет ее принятию язычников в Божий народ через оправдание по вере. Тем не менее, именно потому, что закон — это Божий закон, евреи — это народ Божий, который повинуется ему, это отделение — это также и разделение между святостью и греховностью».^[47]

Претензия Честера в том, что Бог не единожды напоминает о нравственной чистоте Израилю с призывом отделиться от греха, так почему же Павел должен теперь говорить об отделении от язычников в рамках только внешних признаках иудея, таких как обрезание и суббота?

Джеймс Данн на этот счет говорит следующее:

«Никто не оспаривал, что все должны делать добрые дела. В итоге «дела», в отношении которых постоянно предостерегает Павел, это, по мнению Павла, неверные представления Израильян о заветных требованиях закона».^[48]

Джеймс Данн размышляет исключительно в рамках посланий Павла и его главной миссии, благой вести

Jewish attempts to maintain their covenant distinctiveness from Gentiles and on Christian Jews' attempts to require Christian Gentiles to adopt such covenant distinctiveness. «

^[45] Честер С. Новый взгляд на Павла глазами Реформаторов. — С. 379.

^[46] Там же. — С. 386.

^[47] Там же. — С. 384.

^[48] Dunn. The Theology of Paul the Apostle. — С. 366. Ориг.цитата: «But no one disputed that all are required to do good. In sum, then, the “works” which Paul consistently warns against were, in his view, Israel’s misunderstanding of what her covenant law required. «

для язычников — веры в Иисуса достаточно для оправдания. Честер, же, хочет узнать следующее:

«Если мы не можем более смотреть на послушание всему закону как на попытку достичь праведности от дел своими силами, то будет ли более убедительным рассматривать послушание закону исключительно в разрезе его отделяющей функции?».^[49]

зывает, <...> что закон никогда не мог оправдать, в противном случае в смерти Мессии не было бы необходимости».^[50] Таким образом Честер утверждает, что в данном случае позиция НВП, касательно дел закона, представляется нелогичной высказыванию Павла. Вместо следования за кем-то одним (за реформаторами или за НВП), Честер говорит, что

Реформаторы понимали, что под «делами закона» подразумевается как обрядовая, так и нравственная часть закона, но все же особый акцент они делали лишь на нравственности. Сторонники НВП также понимают, что под «делами закона» подразумевается Тора (весь закон), но все же особый акцент они делают лишь на отдельительной функции закона, исключая нравственность.

Ведь если Павел действительно имел в виду только то, о чем говорит НВП, то почему он (в Гал 2:16, 21; 3:11;) противопоставляет вере и благодати весь закон, и говорит: «оправдание не делами закона, а только верою»? Ведь если оправдание только верою, то это исключает все остальное, включая добрые дела. В Гал. 2:21 Павел говорит: «а если законом оправдание, то Христос напрасно умер». До этого он уже говорил, что Христос для оправдания необходим и иудеям (2:15-16). «А значит, он не просто здесь хотел показать невежество своих оппонентов, которые так и не поняли, что <...> теперь Бог желает сделать язычников частью своего народа. Павел также достаточно ясно пока-

есть альтернатива — понимать значение «дел закона» в контексте Павлового высказывания, так как иногда Павел говорит об отдельительной функции, иногда о добрых делах, а бывает и совмещает эти две точки зрения, потому что «закон охватывает все сферы жизни, (а потому) отрицание Павлом оправдания делами закона может иметь разные оттенки в разных контекстах».^[51]

Заключение

◆ Реформаторы в свое время сделали богословский (и политический) переворот. Из-за смещения акцента с обрядов на весь закон (включая нравственность) реформаторы смогли утверждать, что Павел говорит следующее: «оправдание не от дел закона (нравственность)». Для подобной манипуляции требовалась смена проблематики посланий

^[49] Честер С. Новый взгляд на Павла глазами Реформаторов. — С. 377

^[50] Там же. — С. 377.

^[51] Там же. — С. 386.

Павла, что реформаторы и сделали, пожертвовав при этом значением антиохийского спора. В результате христианство стало религией благодати. Понимание реформаторов выражения «дела закона», и все что с ним связано, на протяжении четырех веков оставалось доминирующим.

Новый взгляд на Павла был следующим этапом переворота в богословии. Честер говорит, что НВП явно не дотягивает до реформаторов как по масштабу, значимости так и по согласованности между собой. По его мнению, одно из немногих, что связывает весь этот спектр взглядов, который называется НВП — «реформаторы и сторонники старых моделей толкования ошибались».^[52] НВП критикует реформаторов за их перекос относительно дел закона в нравственности, говоря, что Павел никоим образом не имел в виду нравственность. Под делами закона подразумевается именно отличительная черта между евреями и язычниками. Павел сражался не за то, что добрые дела не играют никакой роли в оправдании, но за то, что язычникам не нужно становиться евреями для того, чтобы быть причисленными к

народу Божьему. Но стоит ли теперь безоговорочно воспринимать все выражения Павла «дела закона» как исключительно отделяющую черту?

Оба взгляда для ухода от одной крайности акцентируют внимание только на противоположной, что часто порождает некоторые неверные представления. Честер замечает: «в противопоставлениях веры и дел закона в связи с оправданием Павел не всегда одинаково определяет смысл и назначение этих дел. Это важно: хотя Данн и говорит «я не пытаюсь ограничить дела закона функцией отделения», <...> но, как и многие другие представители нового взгляда, он настаивает на первостепенном значении отделительной функции дел закона каждый раз, когда Павел использует это выражение».^[53] Это же справедливо и в отношении Кальвина, который утверждал, что дела закона это и обрядовый и нравственный закон, но под давлением сложившейся в их время полемики они ошибочно ограничивали противопоставление веры и дел закона лишь как противопоставление веры и нравственности.

Библиография

Dunn, James D.G. The Theology of Paul the Apostle — Grand Rapids, MI; Cambridge, U.K.: Eerdmans, 1998. — 808 p.

Богословие Реформации: Бог, Евангелие, церковь / под ред. Д. Бинцаровского, Я. Вязовского. — Мн.: Альгиора Форте, 2017. — 512 с.

Ветхий Завет на страницах Нового. Т.4. Послания апостола Павла / под ред. Бил Г.К., Карсон Д.А.; пер. с англ. — Черкассы: Колловкум, 2015. — 504 стр.

Десницкий А. Лекции на послание к Галатам [Электронный ресурс] / Андрей Десницкий. — 2018. — Режим доступа к ресурсу: <<https://www.youtube.com/watch?v=3f1ixBmwATs&list=PL1yp2HPgpRbOyoVFQJmXbcuobXPzplWh>>. — Просмотрен, май 2019.

Кальвин Ж. Комментарии на 1-е послание к Тимофею [Электронный ресурс] / Жан Кальвин. — 2007. — Режим доступа к ресурсу: <<https://bible.by/jan-calvin/61/0/>>. — Просмотрен, май 2019.

Кальвин Ж. Комментарии на послание к Галатам [Электронный ресурс] / Жан Каль-

^[52] Там же. — С. 348.

^[53] Честер С. Новый взгляд на Павла глазами Реформаторов. — С. 383.

- вин. — 2007. — Режим доступа к ресурсу: <<https://bible.by/jan-calvin/55/0/>>. — Просмотрен, май 2019.
- Кальвин Ж. Комментарии на послание к Евреям [Электронный ресурс] / Жан Кальвин. — 2007. — Режим доступа к ресурсу: <<https://bible.by/jan-calvin/65/1/>>. — Просмотрен, май 2019.
- Кальвин Ж. Комментарии на послание к Римлянам [Электронный ресурс] / Жан Кальвин. — 2007. — Режим доступа к ресурсу: <<https://bible.by/jan-calvin/52/1/>>. — Просмотрен, май 2019.
- Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т.1. Кн.1 и 2. / пер. с фран. А.Д. Бакулов — М.: Издательство РГГУ (Российский Государственный Гуманитарный Университет), 1997. — 582 с.
- Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3. Кн. 4. / пер. с фран. и англ. Г.В. Вдовина и А.Д. Бакулов — М.: Издательство РГГУ (Российский Государственный Гуманитарный Университет), 1999. — 639 с.
- Корефар Х., Пауль М.-Я., ред. Богословие Ветхого Завета / пер. с нем. Е.Устиновича — Черкассы: Коллоквиум, 2018 — 566 с.
- Макрат А. Богословская мысль Реформации / пер. с англ. В.В. Патлюченко. — Одесса: ОБШ «Богомыслие», 1994. — 316 с.
- Макрат А. Жизнь Жана Кальвина / пер. с англ. В.Г. Савенкова. — Мн.: Полиграфкомбинат им. Я. Колласа, 2016. — 416 с.
- Макрей Джон. Жизнь и учение апостола Павла. / пер. с англ. А.Г. Гейченко — Черкассы: Коллоквиум, 2009. — 534 с.
- Мартойо Ихан. Сандерс, Данн и Райт [Электронный ресурс] / Ихан Мартойо; пер. с англ. — Jurnal Teologi Reformed Indonesia. — 2013. — Режим доступа к ресурсу: <<https://www.reformed.org.ua/2/724/Martoyo>>. — Просмотрен, май 2019.
- Осипов Д. Б. Новый Завет и палестинский иудаизм в исследованиях Э. П. Сандерса [Электронный ресурс] // Библейский альманах «скрижали» №10 — Минск: Ковчег. — 2015. — Режим доступа к ресурсу: <<http://luhot.ru/uploads/%D0%A1%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B6%D0%B0%D0%BB%D0%B8-10/Osipov%2010%202015.pdf>>. — Просмотрен, май 2019.
- Райт Н.Т. Павел и верность Бога. Т. 1. Четвертая часть труда «Истоки христианства и вопрос о Боге» / пер. с англ. М. Завалова и Л. Колкера — Черкассы: Коллоквиум, 2015. — 776 с.
- Райт Н.Т. Павел и верность Бога. Т. 2. Четвертая часть труда «Истоки христианства и вопрос о Боге» / пер. с англ. Н. Холмогоровой — Черкассы: Коллоквиум, 2015. — 789 с.
- Райт Н.Т. Что на самом деле сказал Апостол Павел. Был ли Павел из Тарса основателем христианства? / пер. с англ. С. Панич — М.: ББИ св. Ап. Андрея, 2010. — 198 с.
- Холдейн А. Джеймс. Послание к Галатам. Пояснительный комментарий / пер. с англ. — Одесса: Христианское просвещение, 2007. — 344 с.
- Христос или Закон? Апостол Павел глазами новозаветной науки / Сандерс Э.П., Швейцер. А.; под ред. С.Я. Левит.; пер. А.Л. Чернявский — М.: РОССПЭН, 2006. — 608 с.
- Честер С. Новый взгляд на Павла глазами Реформаторов / пер. с англ. С. Калюжного — Черкассы: Коллоквиум, 2018. — 515 с.
- Эриксон М. Христианское богословие / пер. с англ. «Библия для всех» — СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 1999. — 1088 с.